

— Давай спасём Хань Цзюня. Ты ведь всегда хотел сделать гнездо? Шерсть его Белого тигра точно подойдёт, — с улыбкой произнёс Чжао Хунгуан, держа в руках свою пухлую синичку. Он ласково погладил её круглую головку, но в его взгляде читались спокойствие и решимость, которые резко контрастировали с лёгким тоном. Он знал, что это, возможно, единственный шанс — и для него, и для Хань Цзюня.

Хань Цзюнь разрушил стену не только для того, чтобы укрыться от пуль. Он вырвал кусок арматуры длиной более метра, который теперь стал его идеальным оружием для защиты и атаки. Ведь в прошлом он мастерски владел прямым мечом из сплава такой же длины.

Лин Фэн уже сменил второй магазин. Несмотря на приступ синдрома берсерка, Хань Цзюнь сохранил свои боевые навыки. Скрестив руки на арматуре, он начал вращать её перед собой с невероятной скоростью, создавая непроницаемую стену. Ни одна пуля не могла пробить эту защиту, а отскочившие снаряды хаотично летали по коридору, оставляя на стенах следы выстрелов.

— Чёрт! — сквозь зубы выругался Лин Фэн, видя, что его преимущество в оружии сведено на нет. Внезапно резкая боль в голове заставила его вздрогнуть. Оглянувшись, он увидел, что его Чёрная пантера оказалась под Белым тигром Хань Цзюня, который яростно терзал её. Повреждение духовного тела вызвало у Лин Фэна невиданную доселе ярость и тревогу, а его ментальное море начало бурлить, что, естественно, сказалось на его способностях.

Лин Фэн отступил на шаг, бросил пустой пистолет и надел металлические кастеты. Сжав кулаки, он направился к Хань Цзюню.

Для стража, чьи пять чувств и физическая сила превосходили возможности обычного человека, иногда проще было вступить в рукопашный бой.

— Успокойся, у него уже мало сил, — не выдержал Цинь Юннень. В конце концов, Лин Фэн был его преемником на посту Верховного Стража после Хань Цзюня, и он не хотел видеть, как тот терпит поражение от человека, уже измученного синдромом берсерка.

— Я знаю! — рявкнул Лин Фэн. Его Чёрная пантера, заряженная эмоциями хозяина, резко оттолкнула Белого тигра, и они снова встали друг против друга.

Состояние Хань Цзюня действительно ухудшалось, как и предполагал Цинь Юннень, а рана на его боку продолжала кровоточить.

Убедившись, что пули больше не летят, Хань Цзюнь опустил арматуру и тяжело задышал. Его Белый тигр, отражая состояние хозяина, высунул язык, казалось, готовый рухнуть в любой момент. Для тех, кто знал Хань Цзюня в былые времена, это было невообразимо. Ведь когда-то он, будучи Верховным Стражем, мог без сна и отдыха выполнять миссии ранга S, а затем весь день играть в маджонг.

Чжао Хунгуан, видевший Хань Цзюня в бою, тоже не мог поверить своим глазам. Герой Тауэрзоны Сент-Неленса, неужели он действительно настолько измождён?

Однако следующая сцена заставила Чжао Хунгуана пожалеть, что он вообще это увидел.

Синдром берсерка в конечном итоге связан с ментальным морем стража. Когда стабильная ментальная связь с совместимым проводником разрушается, ментальный бастион стража подвергается сокрушительному удару. Защищённые пять чувств мгновенно перегружаются, вызывая хаос в ментальном море. Внешние стимулы, словно пламя, безудержно распространяются по ментальному морю, пока не сожгут последние остатки сознания.

Ментальное море Хань Цзюня уже давно пылало, а после недавнего боя он чувствовал, будто его тело охвачено жаром. С трудом дыша, он бросил изуродованную пулями арматуру и начал рвать на себе смирительную рубашку.

В здоровом уме Хань Цзюнь ненавидел эту душную и сковывающую одежду, лишавшую его свободы. Теперь, потеряв рассудок, он не стал терпеть.

Через несколько движений рубашка была сброшена, и он предстал перед всеми совсем голым. На его груди была повязка, а в боку застряла пуля, не пробившая мышцу насквозь. Хотя Хань Цзюнь и ненавидел смирительную рубашку, она спасла его во второй раз.

— Чёрт, ты действительно сошёл с ума... — Лин Фэн остановился, увидев обнажённого Хань Цзюня. Ему было трудно принять, что тот потерял человеческий облик.

Ощущение инородного тела в боку, вероятно, доставляло Хань Цзюню дискомфорт. Он нащупал рану, схватил пулю и медленно вытащил её.

Звон упавшей на пол пули был резким, и кровь снова хлынула из раны. Хань Цзюнь выглядел всё более раздражённым, его взгляд метнулся по сторонам и, наконец, остановился на Лин Фэне, к которому он и направился, шатаясь.

Чжао Хунгуан тем временем незаметно подобрался к ближайшему углу. Выглянув, он увидел нечто, что заставило его, как мужчину, непроизвольно обратить внимание на определённую часть тела другого мужчины, даже сравнить.

— Пухляш, ты видишь? У него... большой, — прошептал Чжао Хунгуан, чувствуя, как на его лице появляется лёгкий румянец. В конце концов, он был ещё молодым парнем, и зрелое мужское тело перед ним слишком сильно его возбуждало.

Однако как проводник он уже был готов к этому.

Рано или поздно ему предстояло соединиться с совместимым стражем. Духовное слияние было

не редкостью, но телесное слияние считалось лучшим выбором для высоко совместимых пар. Чтобы стать выдающимся проводником, этот шаг был практически обязателен. И, судя по текущей ситуации, для Чжао Хунгуана это могло оказаться сложным.

— Чирик, — синичка не испытывала подобных чувств к человеческому телу. Как духовное тело Чжао Хунгуана, она интересовалась только другим духовным телом, с которым могла резонировать. Ещё при входе в Чёрную Башню она почувствовала его присутствие. Естественная эмоциональная связь, словно предначертанная небесами, заставляла её стремиться к нему.

— Отвлеки Чёрную пантеру, а я попробую успокоить духовное тело Хань Цзюня с помощью ментальных щупалец, — быстро решил Чжао Хунгуан. Чтобы успокоить бушующее ментальное море Хань Цзюня, нужно было сначала взять под контроль его духовное тело, но Чёрная пантера была серьёзной помехой.

Синичка мгновенно поняла приказ. Взмахнув крыльями, она стремительно влетела между двумя сражающимися хищниками.

Ментальная атака проводника имеет ограниченный радиус, и чем выше уровень проводника, тем дальше он может атаковать. Хотя Чжао Хунгуан был проводником высшего уровня в Тауэр-зоне Сент-Неленса, он знал, что ему не хватает опыта.

Поэтому, чтобы подстраховаться, он подобрался как можно ближе к месту боя. Ведь чем меньше расстояние, тем сильнее ментальная атака проводника.

Синичка успешно добралась до двух сражающихся духовных тел и, выбрав момент, села на голову Чёрной пантеры, клюнув её в нос.

Лин Фэн, сражавшийся с Хань Цзюнем, вздрогнул. Нос у кошачьих очень чувствителен, и реакция духовного тела отразилась на нём.

— Что происходит?! — Лин Фэн блокировал удар Хань Цзюня и оглянулся на своё духовное тело, которое оказалось атаковано неизвестно откуда взявшейся пухлой птицей.

Но вскоре он вспомнил, чья это была птица.

<http://bllate.org/book/15254/1345127>